

Судья Пшунокова М.Б.

33а-1754/2025

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

22 августа 2025 года

г. Нальчик

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики в составе:

председательствующего: Молова А.В.,

судей: Табуховой А.А., Тхагалижковой К.И.,

при секретаре: Жабалиевой С.О.,

с участием административного истца Хоконова М.Х., представителя заинтересованного лица ФГБУ ВО «КБГУ им. Х.М. Бербекова» Дышекова Т.К.,

рассмотрев в открытом судебном заседании, по докладу судьи Молова А.В., административное дело по административному исковому заявлению Хоконова Мурата Хазреталиевича к СОСП по КБР ГМУ ФССП России, судебному приставу-исполнителю СОСП по КБР ГМУ ФССП России Хужокову Муаеду Руслановичу, УФССП России по КБР о признании незаконным и отмене постановления об окончании исполнительного производства,

по апелляционной жалобе Хоконова Мурата Хазреталиевича на решение Нальчикского городского суда КБР от 19 мая 2025 года,

УСТАНОВИЛА:

Хоконов М.Х. обратился в Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики с названным административным исковым заявлением, в котором просил:

признать незаконным и отменить постановление от 19.03.2025 года об окончании исполнительного производства № 14319/25/98007, возбужденного по заявлению взыскателя Хоконова М.Х. в отношении должника ФГБУ ВО «КБГУ им. Х.М. Бербекова».

Требования мотивировал тем, что СОСП по КБР 17.02.2025 г. возбуждено исполнительное производство № 14319/25/98007-ИП, предметом исполнения которого является восстановление Хоконова М.Х. на работе в прежней должности. Постановлением от 19.03.2025 г. исполнительное производство № 14319/25/98007-ИП окончено в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе. Между тем, фактически не был восстановлен в прежней должности, а именно, не обеспечен возможностью фактического исполнения тех обязанностей, которые выполнялись до увольнения.

Указанное обстоятельство послужило основанием для обращения в суд с административным исковым заявлением.

Решением Нальчикского городского суда КБР от 19 мая 2025 года в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Административным истцом подана апелляционная жалоба, в которой он просит отменить решение Нальчикского городского суда КБР от 19 мая 2025 года, вынести новое об удовлетворении исковых требований в полном объеме, указывая на то, что судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела.

Указывает, что суд первой инстанции сделал противоречивые выводы о том, что фактически отстраненный еще до своего восстановления Хоконов М.Х. был восстановлен должником в установленном законом порядке и что судебный пристав-исполнитель законно и обоснованно окончил исполнительное производство.

Изучив материалы настоящего административного дела, проверив доводы жалобы, заслушав явившихся лиц, посчитав возможным рассмотреть дело в отсутствие извещенных и неявившихся лиц, судебная коллегия приходит к следующему.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

В соответствии с частью 2 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела; 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела; 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела; 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как усматривается из материалов дела, административный истец, как взыскатель по исполнительному производству, обратившись в суд, оспаривал властное волеизъявление названного должностного лица, обремененное в решение об окончании исполнительного производства.

Поскольку же между ними не могло возникнуть иного правоотношения, учитывая его характер и статус данных лиц, кроме как публичного, настоящее дело, как возникшее из такого отношения, подлежит рассмотрению и разрешению в порядке норм главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации граждане, организации, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие)

квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего (далее - орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями), если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Согласно части 8 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд проверяет законность решения, действия (бездействия) в части, которая оспаривается, и в отношении лица, которое является административным истцом, или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление.

Материалами дела установлено, что 17.02.2025 г. судебным приставом-исполнителем СОСП по КБР на основании исполнительного листа серии ФС № 047333837 возбуждено исполнительное производство № 14319/25/98007-ИП, предметом исполнения является восстановление Хоконова М.Х. на работе с 04.06.2024 г. в должности заведующего кафедрой теоретической и экспериментальной физики Института физики и математики ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Постановлением судебного пристава-исполнителя СОСП по КБР от 19.03.2025 г. исполнительное производство окончено в связи с исполнением требований исполнительного документа.

Основанием для принятия решения об окончании исполнительного производства послужил акт о совершении исполнительных действий от 17.02.2025 г., согласно которому установлено, что требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены в добровольном порядке путем издания приказа от 07.02.2025 г.

Таким образом, требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены.

Судом также установлено, что приказом от 07.02.2025 г. № 88/Л отменен приказ от 03.06.2024 г. № 407/Л об увольнении с 04.06.2024 г. Хоконова М.Х.

Этим же приказом Хоконов М.Х. восстановлен в должности заведующего кафедрой теоретической и экспериментальной физики Института физики и математики ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» с 04.06.2024 г. на 1 ставку с должностным окладом 42 540 руб.

Приказом от 07.02.2025 г. № 91/Л Хоконов М.Х. отстранен от работы с 06.02.2025 г. в связи с отсутствием допуска к государственной тайне.

Разрешая заявленные требования и отклоняя их, суд первой инстанции исходил из наличия в материалах дела соответствующего приказа об отмене незаконного распоряжения об увольнении истца, принятия работодателем мер,

необходимых для фактического допуска работника к выполнению прежних трудовых обязанностей.

Между тем, судебная коллегия не может согласиться с такими выводами.

В соответствии с частью 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Согласно части 1 статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключенного ими в соответствии с данным Кодексом.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом.

В случае признания увольнения или перевода на другую работу незаконными работник должен быть восстановлен на прежней работе органом, рассматривающим индивидуальный трудовой спор (часть 1 статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации).

Положения статьи 396 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривают, что решение о восстановлении на работе незаконно уволенного работника, о восстановлении на прежней работе работника, незаконно переведенного на другую работу, подлежит немедленному исполнению. При задержке работодателем исполнения такого решения орган, принявший решение, выносит определение о выплате работнику за все время задержки исполнения решения среднего заработка или разницы в заработке.

Решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном федеральным законом (статья 210 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 211 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации немедленному исполнению подлежит, в том числе решение суда о восстановлении на работе.

Следовательно, законное распоряжение суда об обращении к немедленному исполнению решения суда о восстановлении работника на работе, содержащееся в резолютивной части решения суда, является обязательным для всех без исключения и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

В соответствии со статьей 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель,

должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявления сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 203 и 208 указанного кодекса.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов определены Федеральным законом от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В соответствии с частью 1 статьи 106 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» содержащееся в исполнительном документе требование о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению прежних трудовых обязанностей и отменен приказ (распоряжение) об увольнении или о переводе взыскателя.

В случае неисполнения должником требования о восстановлении на работе уволенного или переведенного работника судебный пристав-исполнитель принимает меры, предусмотренные статьей 105 названного федерального закона, и разъясняет взыскателю его право обратиться в суд или другой орган, принявший решение о восстановлении его на работе, с заявлением о взыскании с должника среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время со дня вынесения решения о восстановлении на работе по день исполнения исполнительного документа (часть 2 статьи 106 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что статья 396 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает немедленное исполнение решения суда о восстановлении на работе, которое считается завершенным с момента фактического допуска работника к исполнению прежних обязанностей, последовавшего за изданием руководителем организации приказа об отмене своего незаконного распоряжения об увольнении, то есть после совершения представителем работодателя всех действий, необходимых для обеспечения фактического исполнения работником обязанностей, которые выполнялись им до увольнения. Данная статья, таким образом, направлена на защиту прав работников, нарушенных незаконным увольнением, и на их скорейшее восстановление (определения от 15 июля 2008 года № 421-О-О, от 25 ноября 2020 года № 2659-О, от 25 марта 2021 года № 448-О, от 21 июля 2022 года № 2006-О).

В абзацах 1 и 2 пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» приведены разъяснения о том, что решение суда о восстановлении на работе незаконно уволенного работника, о восстановлении на прежней работе работника, незаконно переведенного на другую работу, подлежит немедленному исполнению не позднее первого

рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в службу судебных приставов (статья 396 Трудового кодекса Российской Федерации, статья 211 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 4 статьи 36 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Согласно части 1 статьи 106 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительный документ о восстановлении на работе считается исполненным при подтверждении отмены приказа (распоряжения) об увольнении (переводе) взыскателя, а также принятия работодателем мер, необходимых для фактического допуска работника к выполнению прежних трудовых обязанностей, включая меры по соблюдению условий допуска к работе по должностям, при назначении на которые гражданам оформляется допуск к государственной тайне или к работам, при выполнении которых работники проходят обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, и т.п.

Исходя из приведенных нормативных положений, принципа обязательности судебных постановлений, законных распоряжений судов и их неукоснительного исполнения на всей территории Российской Федерации, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации решение суда по делу о восстановлении на работе подлежит немедленному исполнению, которое считается завершенным с момента фактического допуска работника к исполнению прежних обязанностей. Фактический допуск работника к исполнению прежних обязанностей следует за изданием руководителем организации приказа об отмене своего незаконного распоряжения об увольнении, то есть после совершения работодателем всех действий, необходимых для обеспечения фактического исполнения работником обязанностей, которые исполнялись им до увольнения.

Ответчик обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что работодателем предпринимались какие-либо меры, направленные на обеспечение истца работой в соответствии с предусмотренными для него трудовыми обязанностями. Между тем, доказательств того, что ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» в обязательном порядке были приняты меры по предоставлению Хоконову М.Х. возможности фактически исполнять трудовые обязанности, обусловленные трудовым договором и должностными инструкциями, ответчиком не представлено и материалы дела не содержат.

Более того, сведений о внесении соответствующей записи в трудовую книжку Хоконова М.Х. не имеется.

Подтверждением того, что Хоконов М.Х. фактически не допускался к исполнению прежних обязанностей, является то, что ему вручили обозначенные приказы от 07 февраля 2025 г. лишь в конце февраля месяца 2025 года.

В заседании суда апелляционной инстанции представитель должника по исполнительному производству фактически подтвердил, что Хоконов М.Х. не допускался к исполнению трудовых обязанностей, поскольку находится

принятое ранее решение работодателя о прекращении допуска к государственной тайне, не оспоренное и не отмененное, что препятствует фактическому такому допуску.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 4 пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», если после окончания исполнительного производства в связи с фактическим исполнением исполнительного документа работодателем отменен приказ (распоряжение), которым работник был восстановлен на работе путем отмены приказа (распоряжения) об увольнении (переводе), постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства по требованию о восстановлении на работе может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по собственной инициативе либо по заявлению взыскателя в случае необходимости повторного совершения исполнительных действий и применения, в том числе повторного, мер принудительного исполнения (часть 9 статьи 47 Закона об исполнительном производстве).

В пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» даны разъяснения о том, что при рассмотрении дел о восстановлении на работе следует иметь в виду, что при реализации гарантий, предоставляемых Кодексом работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников.

Указанный конституционный принцип запрета злоупотребления правом в трудовых отношениях проявляется в соблюдении сторонами трудового договора действующего законодательства, добросовестности их поведения.

Как указано выше и следует из материалов дела, после принятия решения о восстановлении Хоконова М.Х. на работе в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» 07 февраля 2025 года издан приказ об отмене приказа об увольнении Хоконова М.Х., и в тот же день издан приказ об отстранении Хоконова М.Х. от работы.

При этом в материалах дела отсутствуют и суду не представлены доказательства того, что работодатель после издания приказа об отмене своего приказа об увольнении Хоконова М.Х. 07 февраля 2025 года фактически допустил его к исполнению его прежних обязанностей. Следует учесть, что Хоконов М.Х. - экономически более слабая сторона в трудовом правоотношении, а также наличие не только экономической (материальной), но и организационной зависимости работников от работодателя.

Таким образом, у судебного пристава-исполнителя Хужокова М.Р. отсутствовали основания для окончания указанного исполнительного производства в отсутствие сведений о фактическом исполнении содержащихся в исполнительном документе требований о восстановлении на работе незаконно уволенного работника.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела судом принимается решение об удовлетворении полностью или в части заявленных требований о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными, если суд признает их не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца, и об обязанности административного ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или препятствия к их осуществлению либо препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление.

Исходя из содержания вышеприведенных норм, признание незаконными действий (бездействия) и решений должностного лица возможно только при несоответствии обжалуемых действия (бездействия) и решений нормам действующего законодательства, сопряженном с нарушением прав и законных интересов гражданина.

Обязанность доказывания нарушения прав и законных интересов возлагается на административного истца, что предусмотрено пунктом 1 части 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Такая совокупность условий для признания незаконным оспариваемого решения судебного пристава, равно как и факты нарушения данными действиями (бездействием) прав и законных интересов административного истца по делу установлены.

Реализуя принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда (пункт 7 статьи 6, статья 14 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), судебная коллегия учитывает, что формальный подход недопустим в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона, при этом установил, что для вынесения оспариваемого постановления об окончании исполнительного производства в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе законных оснований не имелось, то есть административные ответчики не доказали его правомерность, поскольку, исходя из возложенных задач, функций и полномочий ФССП России, оно не соответствовало порядку, предусмотренному законодательством Российской Федерации, повлекло нарушение прав и законных интересов административного истца, требующих судебного восстановления в рассматриваемом случае в виде констатации незаконности оспариваемого постановления.

При таком положении, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подлежащим применению к ним нормам материального права, вынесенный судебный акт является незаконным и в связи с этим подлежит отмене с принятием нового решения об удовлетворении требования о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя СОСП

по КБР ГМУ ФССП России от 19.03.2025 года об окончании исполнительного производства № 14319/25/98007-ИП в отношении должника ФГБУ ВО «КБГУ им. Х.М. Бербекова».

Кроме этого, исходя из правовой позиции, изложенной в абзаце пятом пункта 26 в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 года № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которой суд вправе ограничиться признанием оспоренного решения незаконным без возложения на наделенные публичными полномочиями орган или лицо определенных обязанностей в случае, когда путем такого признания достигается защита нарушенного права, свободы, законного интереса (например, при признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на имущество административного истца или при состоявшемся добровольном удовлетворении предъявленных требований).

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Нальчикского городского суда КБР от 19 мая 2025 года отменить, приняв новое решение, удовлетворив административное исковое заявление Хоконова Мурата Хазреталиевича.

Признать незаконным постановление судебного пристава-исполнителя СОСП по КБР ГМУ ФССП России Хужокова Муаеда Руслановича от 19.03.2025 года об окончании исполнительного производства № 14319/25/98007-ИП в отношении должника ФГБУ ВО «КБГУ им. Х.М. Бербекова».

Председательствующий

А.В. Молов

Судьи

А.А. Табухова

К.И. Тхагалижокова

